

ТАТА КИТ

МОЯ. ТВОЙ. НАШИ

Тата КИТ

Моя. Твой. Наши

«Автор»

2026

Тата Кит

Моя. Твой. Наши / Тата Кит — «Автор», 2026

Мы случайно познакомились в магазине. Мать-одиночка и отец-одиночка. Оба нуждались в помощи и в один из дней решили, что было бы неплохо – помогать друг другу на взаимовыгодных условиях. И оба не заметили, как моя дочь и его сын однажды стали просто нашими общими детьми.

© Тата Кит, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2. Никита	10
Глава 3. Лера	12
Глава 4. Лера	17
Глава 5. Лера	20
Глава 6. Никита	25
Глава 7. Лера	27
Глава 8. Лера	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Тата Кит

Моя. Твой. Наши

Глава 1

- Мама, давай возьмём ещё и эти конфеты, - дочка ткнула указательным пальцем в сторону верхней полки стеллажа с конфетами и, предупреждая мой отказ, сразу со знающим видом заявила. – Жопка не слипнется.

- Я твоему деду, всё-таки, дам ремня по его неслипающейся, - вздохнула я, устало закатив глаза. А ведь это ещё мой папа на правах деда не начал учить мою дочку материться. Но, чую, не за горами и первый мат от моей дочки, который она, конечно же, будет произносить столь же невозмутимо, как и другие полуругательства, которым её научил дед.

- Смотри, какие красивенькие. Наверное, очень вкусненькие... - хитрый подход. Сразу видно, что и у бабушки моя дочка тоже много чему научилась.

- Я уверена, что они очень вкусненькие, но, Алиса, сначала мы скушаем те два вида конфет, что уже взяли, а потом купим и эти красивенькие. Хорошо?

Несколько секунд старательных размышлений отразились на лице моей дочки яркой гаммой эмоций. Наконец, в серо-голубых глазах появился оттенок согласия.

- Ладно. Договорились, - кивнула Алиса и покатила тележку с продуктами дальше между рядами. Напоследок снова посмотрела на конфеты так, словно взглядом пообещала им, что скоро она за ними вернется.

Блуждая между рядами больше для того, чтобы Алиса покатила тележку, которую она с трудом, но очень усердно толкала перед собой, мы вышли к рядам с детской смесью, где дочка иногда выбирает себе пакетик со смузи, чтобы до дома было не так скучно идти.

Обычно там нам встречаются только другие мамочки, но сегодня, неожиданно для себя, я увидела там мужчину, который с хмурым видом изучал состав сухой смеси, пока его сын, сидящий в продуктовой тележке, пробовал на зуб продукты, до которых имел возможность дотянуться.

В какой-то момент мальчишка настолько увлёкся ревизией тележки, что начал выбрасывать из неё всё, что ему не пришлось по вкусу.

Завидев такое поведение, моя дочка бросила свою тележку и подбежала к той, в которой был мальчик, чтобы поднять с пола всё, что он уронил.

- Так делать нельзя, - поучительно и внушительно сказала Алиса, строго глянув на мальчишку, который, пуская слюни по подбородку, с любопытством начал разглядывать мою дочку большими темными глазами. – В магазине баловаться нельзя.

Мужчина, читавший состав смеси, растерянно отвлекся от строк и окинул сначала мою дочку хмурым взглядом, а потом и меня тоже.

- В чём дело? – спросил он не очень-то дружелюбно, пока я умилялась улыбнувшимся мне мальчишке. В отличие от своего папочки, мальчик умел улыбаться самой обаятельной в мире однозубой улыбкой.

- Ни в чем, - тряхнула я волосами. На всякий случай взяла дочку за руку и подвела к себе поближе, а от мужчины подальше. Мало ли, вдруг я первая, кто имеет дело с язбатеями. – Просто ваш сын выбрасывает продукты из тележки.

- Стасян, блин! – устало вздохнул мужчина и повернулся к мальчишке. Чуть наклонившись к тележке, взял его на руки и забрал из пухлой ручки упаковку с колбасной нарезкой. – это для меня, дружище. Твоя вкусняшка вот, - показал он мальчишке коробку с сухой смесью.

Со стороны мы, наверное, выглядели странно: я, улыбающаяся мальчишке, и мальчишка, улыбающийся мне; и моя дочь, смотрящая на мужчину с укором из-под насупленных бровей, и мужчина, который так же смотрел на мою дочь.

- Алиса, пойдём, - мягко я потянула дочку за ручку. – Нам пора готовить ужин.

Приличия ради я улыбнулась напоследок мужчине и его сыну, и повела дочку к полке со смузи, чтобы она выбрала себе понравившееся.

Через несколько секунд за спиной послышался шорох колёс чужой тележки.

- Слушайте, кхм, - обратился ко мне хмурый мужчина и, почесав густую бровь ногтем большого пальца, заглянул мне в глаза. – Я... Мне нужна помощь?

- Помощь? – вскинула я брови и вгляделась в лицо мужчины.

И только сейчас заметила, что выглядел он примерно так же, как выглядела я в первый год после рождения Алисы. Такие же темные круги под глазами, такой же изможденный вид, чуть-чуть нервный тик, и вечно грязные волосы. И даже такая же черная толстовка, на которой не видно пятен от детского пюре.

- Смесь, - начал мужчина так, будто собрался сделать промоакцию. – Я делаю всё по инструкции, но такое ощущение, что мой сын смесью не наедается. Он пьёт её и днём, и ночью. Может, посоветуете мне какую-то другую, более питательную?

- Вы уже начали вводить прикорм? – спросила я, примерно прикинув, что ребенку в тележке около полугода.

- Прикорм? – мужчина снова хмуро воззрился на меня. – Звучит как забава для хомяка, - поморщился он брезгливо.

- То есть вы ничем, кроме смеси ребенка не кормите? – поползли мои брови вверх.

- А чем ещё его кормить? У него всего один зуб. Чем ему жевать?

На несколько секунд я опешила. Машинально посмотрела на мужскую руку и не увидела там обручального кольца. Либо он отец-одиночка, либо один из современных «модников», которые рожают ребенка, не женившись, исключительно ради контента.

- Понятно, - вздохнула я. Обернувшись, пробежалась по полкам с баночками пюре взглядом и взяла две – брокколи и кабачок. – Вот. Начните с этих. На баночке написано, как начинать прикорм. И не бойтесь, это не забава для хомячка. Просто ваш сын, действительно, может уже не наедаться одной смесью. Добавляйте прикорм и постепенно отказывайтесь от смеси. Ну, и по возможности, варите молочные каши.

- А если он подавится этим? – спросил мужчина, в руках которого баночки с пюре казались совсем крошечными.

- Не подавится. Это пюре почти жидкое, но вы, всё равно, следите, чтобы в возможной спешке ребенок не подавился.

- Так, а...

- Ложечки и детские тарелочки находятся с той стороны стеллажа, - произнесла я, поняв, что он хотел узнать.

- Понял. Спасибо, - кивнул мужчина и теперь начал хмуро читать то, что было написано на баночке с пюре.

Подмигнув улыбчивому мальчику, я помогла дочке развернуть корзину, и мы двинулись к кассе. Стоя в очереди, я увидела, как к в соседнюю очередь влился мужчина с сыном, на этот раз, держа его на руках.

Он острым взглядом отслеживал, как двигалась очередь, что-то бормотал мальчишке и умудрялся при этом что-то печатать в телефоне. А еще в совершенстве игнорировал всех дамочек, что улыбались и умилялись молодому папаше.

Парадокс и несправедливость природы налицо: мужчине с ребенком женщины улыбаются и восхищаются, но женщину с ребенком мужчины сторонятся. Большинство женщин с лёгкостью могут принять чужого ребенка, но у мужчин всё с точностью до наоборот.

И как в таких условиях мне, матери-одиночке, найти своё женское счастье?

До супермаркета, который находился недалеко от дома, наша троица дошла бодрым шагом. Я, конечно, попыталась канючить и отправить Алёнку с Алисой в магазин двоих, но внутренняя истеричная яжмама напомнила мне о том, что своего ребенка я доверяю только маме с папой и воспитательнице в детском саду.

Мы лениво блуждали между продуктовыми рядами. Алиса и Алёна придирчиво разглядывали каждый фрукт и овощ, пока я стеклянным взглядом смотрела на зелень перед собой и думала о том, где б заработать побольше денег. Дочка, ипотека, новые трусы – на всё нужны деньги. Моей нынешней зарплаты, конечно, хватало, но всегда хочется больше, чтобы в голове каждый раз не загоралась красная лампочка, под которой я пытаюсь вычислить, проживём ли мы с Алисой до конца месяца, если я сейчас куплю себе новую пару капроновых колготок.

Кажется, я начала понимать своих родителей, которые всю мою сознательную жизнь строили планы, как они однажды станут богатыми. В основном это были мечты о том, чтобы выиграть в какой-нибудь лотерее или получить в наследство от кого-нибудь квартиру в столице, поближе к центру, чтобы можно было её сдавать и ни в чем себе не отказывать.

Ни выигрыша в лотерее, ни мертвого родственника с квартирой так и не случилось, но, на мой взгляд, мы жили достойно. По крайней мере, я и мой старший брат никогда не ощущали нехватки в чем-либо. Правда иногда, в подростковом возрасте, у меня возникали приступы обиды из-за того, что у какой-нибудь девочки из класса платье было красивее моего. Наверное, это что-то чисто девчачье. Но, к счастью, меня всегда быстро отпускало. Родители умели найти аргументы и поднять мою самооценку.

Надеюсь, у меня с Алисой получится так же.

Алиса настойчиво отстояла перед Алёной право купить помидоры черри для своего салата вместо тех «мясистых», что ей предлагала моя подруга.

- А теперь смузи, - с просящей улыбкой произнесла дочка и посмотрела на меня снизу вверх, ожидая одобрения.

- Хорошо, - кивнула, посчитав под красной лампочкой, потянем мы или нет.

- Какая-то вкусная штука, походу, этот ваш смузи, - задумчиво произнесла Алёнка, следуя за нами. – Тоже попробовать, что ли?

- Вообще-то, смузи только для детей, - поучительно цокнула Алиса. – А ты же не маленькая.

«Понятно?» - спросила я подругу взглядом, на что она весьма понимающе поджала губы и кивнула.

- Простите-извините, - обратилась она вслух к моей дочке, которая важно толкала перед собой тележку.

Мы повернули к рядам с детским питанием, а я слегка насторожилась и будто начала краснеть, увидев мужчину, который четыре дня назад обратился ко мне за помощью с первым прикормом. Отчего-то сейчас я решила вспомнить и прокрутить в голов наш разговор, чтобы понять, не была ли я слишком легкомысленна в своих советах. Может, нужно было отправить этого мужчину к педиатру, и не строить из себя опытную маман?

Мужчина держал в одной руке тихо хнычущего малыша, который был повернут к нам, а сам перебирал баночки с детскими пюре, явно нервничая и психуя.

Сегодня мужчина казался куда более измождённым, да и его сын тоже. В прошлый раз он хотя бы улыбался, а сегодня будто пытался выкрутиться из рук своего папы.

Алиса знающе подошла к полке со смузи и выбрала себе ягодный. Алёна умилялась отцу с ребенком на руках, пока я, слушая внутренний голос, пыталась понять, стоит ли мне подойти к мужчине, чтобы выяснить, как проходит их первый прикорм.

- Стас, - недовольно и очень тихо буркнул мужчина, поправив ребенка в своей руке так, чтобы тот не выскользнул на пол.

Мужчина мазнул по мне взглядом и снова вернул внимание к полкам с пюре, а затем резко повернул голову в мою сторону, кажется, узнав.

Паника подкатила к горлу. В его взгляде благодарности я точно не видела, зато отчетливо прочитала в нём желание открутить мою голову.

- Вы, - обратился вдруг ко мне мужчина и пошёл в мою сторону, а я напряглась. Увидев, что на моём лице не написано ничего хорошего, Алёнка машинально завела мою дочку за себя и тоже приготовилась вступить в возможный конфликт.

- Да, здравствуйте, - улыбнулась я дрожащими уголками губ, не понимая, нужна ли кому-то, вообще, моя улыбка.

- Что я делаю не так? – вдруг спросил мужчина, перехватив своего хнычущего сына поудобнее. Не вопрос, а крик отчаяния.

- В смысле?

- Я ввел прикорм. Всё, как вы сказали и как написано на банке. Но мой сын не ходит по большому уже четвертые сутки. А сегодняшнюю ночь он почти не спал из-за плача и капризов.

Знакомая ситуация.

- Вы дали ему много пюре? – спросила я. - Больше, чем рекомендовано?

- Я... - мужчина нахмурился, опустил взгляд в пол, словно пытался что-то посчитать или вспомнить. – Да. Во второй день я дал ему больше, потому что никаких аллергических реакций не было. И с настроением всё было хорошо.

- Это плохо, - поджала я губы. - А воду вы давали в достаточном количестве? С введением прикорма лучше немного увеличить количество жидкости.

- Воду? Стас её особо не пьёт. Хватает смеси.

- Даже к смеси нужна вода...

- Я знаю, но мой сын её охотно всё равно никогда не пил.

- Нужно чаще предлагать. Хоть по паре глоточков, но нужно, чтобы он пил. Вы же в сухоматку не едите?

- Если я сейчас дам ему воды, то всё случится? – спросил мужчина с намёком на скорое наполнение подгузника его сына.

- Было бы идеально, но вряд ли.

- И что делать? Я выкладывал его на живот, делал «велосипед» и пробовал другие штуки из мамского чата...

- «Мамского чата»? – подлетели мои брови.

- Да, со вчерашнего дня я состою в мамском чате, – вздохнул мужчина устало.

- Мамочки там, наверное, счастливо брызжут молочком от наличия в чате папочки? – ехидничала Алёнка.

- В том чате меня зовут Светлана, - обратился к ней мужчина, чтобы дать нервный ответ, и снова повернулся ко мне, чтобы уже мягче продолжить. – Они там между собой советуют слабительное.

- Это, конечно, уже крайняя мера, - нахмурилась я, вспоминая, что делала, когда Алиске было полгода. – Но, если ваш сын плохо ест и спит...

- Уже вторые сутки, - бросил мужчина.

- Один раз можно попробовать микроклизму, - сказала я словами своего педиатра. – Но только на первый раз в качестве крайней меры.

- В этом-то и проблема, - вздохнул мужчина и, прикрыв глаза, сжал переносицу пальцами. Было видно, что «Светлана» находился на грани срыва, но ещё пока находил в себе силы, чтобы держаться. – Я не знаю, как... Вернее, я боюсь сделать что-нибудь не так. Он же совсем мелкий, а если я переборщу.

- Ну, вы до локтя микроклизму не толкайте, и всё... - решила я чуть-чуть пошутить и получила в ответ укоризненный взгляд. – Я могу вам посоветовать только то, чем пользовалась

сама. На той микроклизме есть отметка, до каких пор её вводить, а ещё там есть подробная инструкция.

- Я, всё равно, не смогу. Я ему даже его единственный зубик чищу как шаолиньский монах, боясь поцарапать десну.

Я, конечно, была наслышана о том, что отцы крайне пугливы и аккуратны в вопросах по уходу за младенцами, но, чтобы настолько...

- Попросите свою маму или любую другую мамочку, если себе не доверяете. Они вам помогут.

- Может быть вы? – тут же предложил мужчина, а я опешила, тут же переглянувшись с Алёной, которая активно, с широкой улыбкой и горящими азартом глазами, кивала за спиной мужчины.

- Светочка, не переживай, Лера всё сделает в лучшем виде, – голосом шальной императрицы вклинилась в наш разговор Алёнка.

- Кстати, я Никита, – протянул мне руку мужчина.

- Валерия. Просто Лера, – ответила я, пожав его теплую руку.

- Поможете? – спросил Никита. – Клянусь, это последняя к вам просьба. Я живу недалеко от этого магазина. Всего пять минут пешком...

- А потом пять километров за город мешком, – хохотнула я нервно.

- У меня сын покакать не может уже четвертые сутки. Мне некогда играть в маньяка. Поможете?

В темных глазах мужчины читалась мольба. Хныкающий в его руках мальчишка лишь добавлял жалости. Их обоих хотелось пожалеть и, возможно, обоим сразу поставить клизмы, чтобы уж наверняка всем стало легче.

- Хорошо, – согласилась я, нагнав на себя строгости. Пусть думает, что я опасная дама со связями. – Но это первый и последний раз.

- Спасибо, – облегченно выдохнул мужчина.

Глава 2. Никита

Вернувшись из магазина, я первым делом отдал сына своему младшему брату.

- Раздень, - бросил я коротко, а сам пошёл на кухню, где, разобрав пакеты с продуктами, сразу помыл детскую тарелку с динозавриком и ложечку с ним же.

- Что там наша яжмамка придумала? – протяжно подпевая, брат вошёл в кухню с моим сыном на руках и с любопытством следил за моими действиями. – Что это за фигня?

- Пюре из брокколи, - ответил я, не поднимая взгляда. В очередной раз прочитал на баночке, как правильно начинать прикорм. Но сначала баночка требовала провести колдовские действия с термознаком на ней.

Нагрев пюре прямо в банке, согласно инструкции, я открутил крышку, и мы с братом переглянулись, явно пытаясь понять, показалось ли нам.

- То, что у Стасяна не взлезло в подгуз, ты, типа, в банку собрал? – с явным отвращением косился братишка на банку, источающую специфический «аромат».

- «Первая ложка», - показал я брату надпись на банке. – Чтобы киндер сразу на вкус понял, что жизнь далеко не сахар.

- Не, - тряхнул головой Даня и посадил Стаса в стульчик для кормления. – Я в этом участвовать не буду. Малой, по-моему, и на смеси прекрасно жил.

- Конечно, для тебя-то он прекрасно жил, потому что ты ночами дрыхнешь, а не носишься с ним из комнаты в кухню, чтобы намутить эту смесь.

- Мы сейчас реально опять закусимся как молодожёны? – вскинул братец брови. – Не боишься, что я заставлю тебе плакать в ванной?

- Иди в задницу, - хохотнул я, отвесив младшему слабый подзатыльник. Взял детскую тарелку и ложечку, дал сыну, а тот с любопытством начал разглядывать новые для него вещи и пробовать их на зуб. – Нравится?

Малой что-то неясно гугукнул, а я тем временем поставил перед ним тарелку и положил в её центр ложечку пюре.

- Как дрисня кошачья, - комментировал Даня за спиной. – Что на запах, что на цвет...

- Ну, не зря же это называется прикормом, - повёл я бровями и немного отодвинул от сына тарелку, так как он норовил залезть в «дрисню» из брокколи пальцами. На самый кончик детской ложечки и подцепил пюре и поднёс ко рту сына. – Ну, давай, Стасян, заценим, что нам посоветовала рыжая мамочка.

- Рыжая мамочка? Ты подцепил какую-то рыжую милфу? – включился тут же Даня.

- Ты, кажется, хотел свалить.

- А теперь хочу посмотреть, как малой выплюнет зелено-коричневую жижу. Если не подавится, конечно...

Я молча вздохнул, едва сдерживаясь от закатывания глаз. Полностью сосредоточив внимание на сыне, следил за тем, как он неумело обхватил ложку губами и слегка завис, очевидно, почувствовав новый вкус на языке.

- Ну, что? – спросил я у сына, который начал смаковать новый вкус, перекатывая во рту язык и роняя слюни. А затем его маленькая ручка потянулась к ложечке в моей руке.

- Зырь! Ему понравилось, походу! – приснул Даня удивленно и даже поближе подошёл.

- Ещё? – показал я сыну ложку, снова слегка подцепив на её кончик пюре, и сын открыл рот, словно ожидая, когда в него поступит новая порция. – Тебе реально понравилось? – удивился я и снова дал Стасику попробовать пюре.

Так я скормил ему всю положенную на первый раз порцию, но сын явно хотел добавки.

- Прости, Стасик, но баночка говорит, что на первый раз можно только одну чайную ложку, - поджал я виновато губы, убирая от малого тарелку. Ложку пришлось оставить ему, чтобы он её облизал и покусал в своё удовольствие. – Теперь докормим смесью.

Уже машинально я навёл сыну смесь, немного охладил, проверил температуру, приложив к своей шее, и дал бутылочку малому, к которой тот с удовольствием присосался.

- Слушай, а это идея, - хмыкнул Даня, пока я готовил сыну пижаму для сна и полотенце для купания.

- Какая?

- Ну, типа, найти какую-нибудь тёлочку, которая втрескается в тебя и на почве этого станет возиться с малым. У них же у всех, типа этот... материнский инстинкт, всё такое...

- Угу, - протянул я скептически и кивнул в сторону сына, балдеющего на диване. – Его мамашке расскажи про материнский инстинкт. Вместе поржёте.

- Ну, да, - вздохнул Даня. – Тогда нужна тёлочка уже со своим киндером. Ну, чтобы наверняка знать, что у неё с материнским инстинктом всё нормально.

- Мне некогда этим заниматься. Если хочешь, найди себе мамашку. А пока не нашёл, доешь пюрешку.

- Какую?

- Которая дрисня кошачья.

- А Стасян что будет есть?

- А Стасян пока будет занят тем, что я буду следить за его реакцией после брокколи ближайшие сутки. Так что иди, мелкий, и ты поешь.

- Не. Я лучше дождусь, когда малой начнёт всякие ништяки есть. Типа фруктовых или мясных пюрешек.

- Такие пюре Стасян и сам будет полностью съедать, - хохотнул я. – И я с ним.

Глава 3. Лера

Звонок в дверь переполошил всю квартиру. Мы с Алисой побросали вещи обратно в коробки и пошли в прихожую, чтобы открыть дверь званной гостье.

- У вас опять лифт накрылся? – тут же вместо приветствия выдала Алёнка и ввалилась в квартиру. Стянула через голову сумку и поставила её поверх коробки, а затем сняла кроссовки, гордо прошлёпав в лабиринте из коробок за нами до кухни.

- Какой-то умник придумал сжечь в нём все кнопки. Ждём, когда поменяют, - бросила я подруге через плечо и машинально включила чайник. Взяла стоящие у раковины кружки и закинула в них чайные пакетики. Алиса поставила на стол перед Алёнкой вазочки с конфетами и печеньем.

- Чаевые, - подмигнула моей дочери подруга, достав из кармана кожаной куртки маленькую шоколадку.

- Спасибо, - широко улыбнулась дочка и сразу распаковала шоколадку, поделив её на три части: две маленькие и одну большую – себе.

- Не за что, щедрая душа, - хохотнула Алёнка и обратилась ко мне. – Ты бы хоть один верхний ящик прибила. А-то вся посуда на столах.

- Времени нет. Да и попросить пока некого.

- Хочешь, я своего попрошу?

- Своего айтишника? – поморщилась я, скептически глянув на подругу.

- Ну, да, - цокнула она. – Плохая идея. Ну, тогда папу своего попроси уже. А-то уже почти три месяца с Алиской как бомжи в коробках живёте. Ипотеку тогда можно было бы и не брать.

- Папа и так работает до позднего вечера. А в выходные отдыхает на рыбалке. Если я скажу ему, что у меня тут куча несобранной мебели и неразобранных шмоток, то он убьёт на это все свои выходные и спину, которую ему только недавно прокапали.

- Что ж, - вздохнула подруга театрально. – Тогда мне придётся бросать своего айтишника и искать кого-то рукастого. Где-нибудь в районе гаражных кооперативов...

- Нельзя так жестоко поступать с айтишником. Он же у тебя совсем ручной. А если его приручит какая-нибудь злая ведьма? – прыснула я.

- Ага! И заколдует его, - тут же зловеще подхватила Алиса. – Превратит... в гриб!

- Ой, масик, - вздохнула Алёна, притянув к себе мою дочку для объятий. – Мой айтишник и так уже как гриб – врос в своё компьютерное кресло и даже чуток пованивать начал.

- Получается, что ты превратила его в гриб? Ты злая ведьма?

- Ему только об этом не рассказывай, хорошо? - хохотнула Алёнка и придвинула к себе поближе кружку с чаем, которую я перед ней поставила.

Едва мы начали пить чай, как Алиса вспомнила, что у нас есть одно дело, которое мы откладывали весь день до вечера.

- Мама, мы помидорки для салата не купили, - менторским тоном напомнила дочка.

- Блин! – выдохнула я шумно и спрятала лицо в ладонях. Тащиться куда-либо в свой выходной мне не хотелось. Но, раз по глупости сама пообещала дочке, то придётся.

- Давайте сходим за вашими помидорками, - тут же подхватила Алёнка инициативу. – А я заодно ещё и фруктиков куплю. Кстати, вы в курсе, что в вашем магазине самые вкусные и красивые фрукты?

- Нет, - качнула я головой, убирая со стола.

- А я теперь знаю. Сходила сегодня утром в свой магаз, а там все яблоки какие-то некачистые, в дырочку... Мухи над ними летают. Фу, одним словом.

- Ну, вообще-то, говорят, чем хуже фрукт внешне выглядит, тем он натуральнее, - выронила я поучительно.

- Вот так ты себе парня и выбрала когда-то, - намекнула Алёнка на отца Алисы. – Тот ещё фрукт.

- Ну, вообще-то, этот фрукт внешне выглядел как из рекламы, если ты забыла.

- Ну, да, - фыркнула подруга. – А внутри там оказался вонючий безвкусный пластик. Помним-знаем-проклинаем.

- Угу, - поджала я губы, не желая продолжать затронутую тему. Уже давно переболело и больше не трогает.

До дома Свет... Никиты мы шли около десяти минут. Можно было бы и быстрее, но Алиса решила, что без её помощи мужчина не сможет катить коляску со своим сыном. А Никите и, соответственно, всем нам пришлось подстраиваться под аккуратный шаг Алисы, которая старалась толкать коляску так, чтобы не навредить малышу.

Кажется, опыт катания пупсов в коляске по квартире ей только что пригодился.

Мы поднялись на второй этаж такой же новостройки, в которой жили мы, но только на другом конце улицы. Первыми в квартиру вошел Никита со Стасом в одной руке и пакетом продуктов в другой.

- Чё купил? – вылетел откуда-то из глубин квартиры высокий парень, чей внешний вид заставил меня, Алёнку и Алису замереть за порогом и даже слегка сдать назад. – Оу-у! – протянул тем временем парень, присвистнув, тоже увидев нас.

- Оденся, придурок! – рыкнул на него тихо Никита, и парень в боксерах мигом ретировался, не забыв прихватить у Никиты пакет. – Младший брат, - пояснил мужчина, обернувшись к нам. – Проходите, - кивнул в сторону своей прихожей и сам отошёл подальше, чтобы, усадив сына на комод, снять с него верхнюю одежду.

- Где можно помыть руки? – спросила я, сняв обувь и куртку. Дочка сделала тоже самое и с любопытством начала разглядывать новое пространство вокруг себя. Алёнка подозрительно затихла за моей спиной.

- Руки?... – чуть растеряно спросил мужчина. – В ванной. Вот здесь, - открыл он для меня дверь и включил свет. Правда почти сразу нырнул в ванную комнату, закинув какие-то тряпку в корзину для грязного белья.

Вся наша дамская троица поочередно помыли руки и обтерли их чистым полотенцем, которое специально для нас принёс Никита.

А затем мы все неуверенно вышли из ванной и прошли, как оказалось, в кухню, где хозяин квартиры опустошал пакет, принесенный из магазина, пока его сын тихо хныкал и капризничал в стульчике для кормления.

- Смотри, у него все шкафчики и полки собраны и прибиты, - едва размыкая губы, тихо произнесла Алёнка.

Я молча закатила глаза и проследила за тем, как Алиса тоже нырнула в пакет мужчины и подала ему ведерко с майонезом, которое он так же молча поставил в холодильник. Такое ощущение, будто они каждый день так делали. А затем моя дочка просто смяла пустой пакет и вложила его в узкую висящую на двери шкафчика корзинку, в котором оказались другие пакеты.

- Ты здесь была уже, что ли? – огласила Алёнка мои мысли.

- У бабы с дедой такая же корзинка для пакетиков, - знающе ответила Алиса, а потом отвлеклась на игрушки, лежащие на обеденном столе.

- Так, кхм, - уверенно выдохнул Никита, обратившись ко мне. Закатал рукава. – Что делать?

- А ты руки помыл? – тут же спросила моя дочка. – А мы помыли.

Прокурорские замашки своего деда она усвоила раньше, чем научилась говорить «мама».

- Точно, - кивнул Никита и послушно подошёл к раковине, где помыл руки.

Мы с Алёнкой переглянулись и молча поджали губы, чтобы не рассмеяться.

В кухню вошёл парень, младший брат Никиты, который, похоже, специально, чтобы продемонстрировать нам рельефный пресс, долго надевал футболку. А потом, глядя на нас с Алёнкой с кривой ухмылочкой, закатал рукава, наверное, для того, чтобы мы лучше разглядели его бицепс.

- Ты освежителем воздуха, что ли, надушился? – спросила его Алёнка, вынудив меня спрятать улыбку, а парня смутиться.

- Это мой парфюм, крошка. Хочешь понюхать? – оттянул парень ворот футболки в сторону моей подруги.

- В туалет ваш захочу, там твой парфюм и понюхаю, - фыркнула Алёна, а я по её интонации поняла, что флирт уже начал набирать обороты.

- Малой, пожрать что-нибудь приготовь, - строго бросил ему Никита и, взяв сына на руки, повёл меня за собой в комнату, по бардаку в которой я поняла, что именно здесь чаще всего и обитает молодой папаша вместе со своим сыном.

Письменный стол был завален бумагами и папками, а в центре всего этого стоял открытый, погасший ноутбук. Большая двуспальная кровать, рядом детская с опущенным бортиком, и абсолютно на всех плоскостях лежали вещи, которые Никита в спешном порядке собирал и закидывал в шкаф-купе.

- Я полгода откладываю уборку, - было видно, что мужчине было неловко за бардак.

- Понимаю, - кивнула я, улыбнувшись. – Первые два года после рождения Алисы моя комната выглядела так же.

- То есть еще примерно полтора года об уборке можно не заморачиваться? Класс, - с облегчением выдохнул Никита и тихо хохотнул, заглянув мне в глаза. – И что теперь делать? – спросил он, указав на Стасика, который тихо сидел на большой постели и грыз прорезыватель в виде медвежьей лапки.

- Раздевайтесь, - сказала я, а Никита излишне кипишно схватился за край своей толстовки. – В смысле, сына раздевайте, - остановила я его с лёгкой улыбкой. – Простите, это мамская деформация из разряда «мы покакали», «мы поспали», «мы тугосери» и прочее.

- А-а, - выдохнул Никита понимающе и протянул мне руку для пожатия. – Мы тугосери, приятно познакомиться, - улыбнулся обаятельно.

- Приятно, - пожала я его руку и тоже улыбнулась в ответ.

Было видно, что мужчина волновался, часто поглядывая на своего сына, который, нажевывая прорезыватель, ворчал себе под нос как пухлый недовольный медвежонок.

А когда из кухни послышался смех дочки и Алёнки, я расслабилась окончательно, поняв, что в этой квартире нам ничего угрожать не должно.

- Ну, что? Приступим? – обратилась я к Никите.

- Я буду конспектировать, - взял он листок с ручкой.

- Конспектировать? Серьёзно? – повела я бровью. – Вообще-то я рассчитывала на то, что вы сами всё сделаете. Моё вмешательство будет минимальным. Я же не смогу приходить к вам и делать эти процедуры постоянно.

- Не сможете? – как-то разочаровано и даже наивно переспросил Никита, а затем взял себя в руки, очевидно, вспомнив, кто здесь батя. Отложил лист бумаги с ручкой обратно на стол и в очередной раз закатал рукава, которые и так уже были закатаны. – Что делать?

- Мне нужна его попка и микроклизма.

- Угу, - уверенно кивнул мужчина и ушёл на кухню, откуда вернулся с клизмой и комментарием от брата вдогонку из разряда «не поворачивайся к ней спиной!» – Вот, - дал он мне микроклизму, которую я по привычке сжала в кулаке, чтоб согреть.

Хоть она была не из холодильника, но мало ли...

Пока я грела в руке клизму, Никита раздевал сына, а я села рядом с ним, чтобы признать.

- Какой важный мужчина, - отвечивала я ему комплименты. – Какой серьёзный... Сколько ему месяцев?

- Семь через неделю, - ответил Никиты, складывая вещи сына на край постели.

- Какой взрослый, - привлекала я внимание мальчишки к себе. У меня это получилось отлично, потому что уже через минуту он тянулся к пучку волос, собранных на моей макушке, и бесстрашно прикусил мой нос, прихватив меня за щёки.

На секунду мне показалось, что даже Никита смог расслабиться, когда рассмеялась я, а за мной и Стасик. Вероятно, мой смех показался ему забавным, а я заметила, что смех мальчика и девочки звучит совсем по разному. Раньше мне казалось, что у всех детей он примерно одинаков, но сейчас я отлично слышала, что смех мальчишки оказался куда более низким, чем был у Алисы в таком же возрасте.

- А серьёзный мужчина у нас, оказывается, очень смешливый, да? - подразнила я мальчишку и помогла ему стянуть со своих волос резинку, чтобы распущенными волосами пощекотать животик, который наощупь показался мне твердым. Терпит, бедненький.

Когда у Алисы резались зубки, игра с моими волосами была для неё единственным успокоительным. Ну, и сон стоя, конечно же: когда я стою в темноте посреди комнаты, а дочка спит на моих руках солдатиком.

Как вспомнишь, какой это был квест, так даже не верится, что я смогла его пройти, а теперь вспоминаю с улыбкой.

- Ну, что, Стасик? – обратилась я к мальчишке и, не сдержавшись, взяла на руки, чтобы ещё немного потискать. Всё-таки, его ждёт новое... приключение. И лучше подходить к нему с хорошим настроением. – Сделаем с тобой кое-что очень важное, хорошо? Пообещай мне, что ты не испугаешься, а я обещаю тебе, что всё будет хорошо, и сегодня ночью ты крепко поспишь.

- Можно и меня так же успокоить? – с нервным смешком отозвался Никита с другого конца кровати. Кажется, я забыла, что с обаятельным Стасиком мы здесь не одни.

- Всё будет хорошо, - заверила я переживающего папашку. – У вас есть клеенка или пеленка, которую не жалко?

- Есть, - Никита встал с кровати, рванул к шкафу и достал с одной из полок новую клеенку. Разложил её на кровати, а я уложила на него Стасика попкой кверху. – И лучше надеть подгузник, потому что неизвестно, как и куда может выстрелить. Если вы понимаете, о чем я...

- Капец... - выдохнул мужчина, кажется, начиная терять только что приобретенную уверенность. Но подгузник рядом с сыном положил.

- Смотрите, - показала я ему тюбик микроклизмы в своих руках. – Нужно отломить пломбу. И лучше сразу её выбросить, чтобы малыш не нашёл её и не решил попробовать на вкус. Теперь нужно смазать кончик, чтобы легче входило...

- А нам можно посмотреть? – раздался из-за двери голос младшего брата Никиты. Я даже не заметила, что мы закрылись в комнате.

- Обойдётся, - крикнул Никита. – Ужин готовьте.

- Смазать кончик. Запомнили? – обратилась я к Никите.

- Такое, пожалуй, забудешь... - сглотнул он шумно, глядя с неподдельным страхом на микроклизму в моих руках.

- Видите отметка? Нужно ввести до неё.

- Так много?! – молодой папаша точно к концу процедуры потеряет сознание.

- Так нужно. Готовы?

- Может, хотя бы половину от того, что вы показали? – с надеждой спросил мужчина.

- До отметки, - стояла я на своём. – Половины недостаточно.

- Господи... - шумно выдохнул Никита и отёр несуществующий пот со лба, глянув с чувством вины на сына.

- Приступайте, - протянула я ему клизму.

Мужчина побледнел.

- Может, первый раз вы сделаете?

- Только первый раз и только потому, что Стасик уже начал мёрзнуть, пока мы тут болтаем. Отвлекайте его разговорами, пока я дела... ужасное! – прошипела я зловеще и в шутку, но, похоже, реально ещё сильнее накошмарила молодого папашу.

- Стасик, сынок, - припал Никита на колени перед постелью, заглянул сыну в глаза и взял его за руку. – Всё будет хорошо, папка рядом. Надеюсь, то, что сейчас произойдёт никак не отразится на твоей психике. Может, всё-таки, половину? – обратился он снова ко мне. – Ну, не по-пацански это...

- Ваш сын мучается вторые сутки и вы вместе с ним – это по-пацански?

- Я не буду смотреть, - выронил мужчина и приложил ладонь козырьком ко лбу так, чтобы ему не было видно меня и мои «непацанские» действия.

- Вообще-то, вы должны смотреть на тот случай, если придётся повторить.

- Твою мать... - выдохнул Никита с оттенком отчаяния и слегка приподнялся, чтобы лучше видеть.

Я ввела кончик микроклизмы туда, где ей положено быть, и услышала очень тихий, но очень отборный мат от Никиты. Будто клизма ставилась ему, а не сыну.

Стало смешно, но пришлось держать себя в руках. Наверное, когда я первый раз делала дочке так же, я была близка к примерно такой же истерике, как Никита.

- И вынимайте, продолжая нажимать на тубик, иначе обратно всё всосётся.

- Угу.

- Ну, что, малыш? – перевернула я мальчишку на спинку через минуту и снова дала ему поиграть с моими волосами, пока Никита утилизировал клизма и, наверное, проклинал её. – Всё хорошо, да? А скоро станет ещё лучше.

- Когда «скоро»?

- Минут через пять-пятнадцать. Нужно следить за ним. А потом нужно обязательно дать воды, чтобы не было обезвоживания. И лучше пока его не одевать полностью. Ну, разве что футболку, чтобы не замёрз.

- Почему?

- Он до затылка навалил! – прокричал через десять минут из комнаты младший брат Никиты и вылетел оттуда, как ужаленный.

- Теперь понятно, почему его лучше не одевать, - хохотнул Никита, когда вышел с уже помытым Стасиком на руках из ванной комнаты.

- Ну, что, малыш? Уже лучше, да? – обтирала я мальчишку, пока его папа брал из шкафа вещи.

- Он столько навалил, что даже я облегчение почувствовал, - в голосе Никиты уже не было ноток раздражения или нервозности. Кажется, ему и самому действительно стало легче.

- Зато теперь вы будете опытнее в ещё одном вопросе.

- Может, перейдём на «ты»? – спросил Никита, подойдя к постели, на которой я сидела с его сыном на руках. – После всего, что между нами было... - протянул он многозначительно и рассмеялся. Маленькие морщинки-лучики отразились в уголках его темных глаз.

- Согласна, - хохотнула и я.

- Может, пожрём? – вошёл в комнату младший брат Никиты.

- Не пожрём, а покушаем, - следом вошла и Алиса. – Жрут только свиньи.

- Бабосдёдыш - маленькая ворчливая копия своих бабушки и дедушки, - объяснила я парням с улыбкой.

Глава 4. Лера

Не знаю, как так вышло, но я пошла в кухню со Стасиком на руках. Мальчишка с удовольствием и весьма властно сжимал в маленьком кулачке ворот моей теплой кофты.

Следом за нами шёл Никита, а Алиса и младший брат Никиты, имя которого мне до сих пор было неизвестно, убежали на кухню первыми. Наперегонки. Кажется, младший брат Никиты не сильно старше моей дочери, раз клюнул на её провокацию, едва не снося лбом дверные проёмы.

- Кетчуп, майонез, кетченез? – бодро жонглировал парень пакетиками, похоже, стараясь произвести впечатление на Алёнку, которая расставляла на стол тарелки с макаронами и сосисками.

- Поставь всё в центр стола, пока не брызнул на стену, - строго сказал Никита, явно припоминая что-то брату.

- Сами, короче, намесите, - бодро отозвался младший и сел за стол, оставь майонез и кетчуп в покое.

- А ты руки мыл? – строго спросила его дочка.

- Ба-алин! – вздохнул парень и послушно пошёл к раковине, а в это время Алиса и Алёнка незаметно под столом ударились кулачками.

Две заговорщицы.

Никита подошёл ко мне и аккуратно забрал своего сына, усадив того на стульчик для кормления, а затем отодвинул стул, стоящий рядом с моей дочерью, и красноречиво указал на него взглядом.

Ого! Манеры?! Кажется, я не была к этого готова, но, к счастью, быстро сообразила, что мне пора бы уже прижать свой зад, потому что джентльмен ждёт.

- Спасибо, - улыбнулась я и заняла своё место между Алисой и Стасиком. Алёнка многозначительно выпучила на меня глаза, стрельнув взглядом на Никиту, который сейчас разливал горячий чай по кружкам.

- Я положу всем вилки! – заявила Алиса и, спрыгнув со стула, нырнула ручками в ящик, который для неё выдвинул Никита.

Я помогла Алисе сосчитать количество человек, а она достала каждому по вилке.

- Дань, расставь кружки, - бросил Никита коротко.

- Ща всё остынет, Ник, - нетерпеливо пыхтел парень.

- Я помогу, - сказала я и быстро вышла из-за стола. Никита готовил смесь для сына, а я расставила кружки с чаем перед гостями. – Помочь? – обратилась я к мужчине, который уже тряс бутылочкой.

- Я уже почти всё, - сказал Никита и приложил бутылочку со смесью к шее, проверяя температуру, что вызвало у меня улыбку. – Ты так же делала? – заметил он.

- Нет. Алискина «смесь» всегда была со мной и всегда нужной температуры.

- Ну, да, - хохотнул мужчина.

К счастью, он даже не попытался опустить взгляд на мою грудь. Хотя, наверное, именно поэтому он и отвернулся, чтобы не пялиться. И снова отодвинул для меня стул.

Мы все сели, Алёнка потянулась назад и взяла чашку с салатом из огурцов и помидоров, о котором все, похоже, забыли. Поставила её в центр стола, предварительно отсыпав Алисе немного на край её тарелки.

В тишине квартиры зазвенела посуда. Алиска – хитрая лиса, перекидывала в Алёнкину тарелку макароны, а взамен забирала сосиски. В ответ на мой укоризненный взгляд дочка лишь мило улыбалась.

- А сколько лет между вами разница? – спросила подруга, обращаясь к братьям.

- Восемь. Мне двадцать восемь, малому двадцать, - ответил Никита.

- А нам двадцать четыре, четыре и двадцать четыре, - Алёнка поочередно показала на нашу троицу.

- Вы, типа, двойняшки? – заигрывающим тоном подкатил Даня.

- Мы, типа, учились вместе в универе, - сказала я, стараясь при этом, не закатывать глаза от подобного рода флирта. И с удовлетворением заметила, как Никита почти незаметно пнул своего брата под столом и строго заглянул в его глаза.

- Кстати, - хохотнула Алёнка, кивнув на стол. – Мы сейчас будто в общагу вернулись. Помнишь, Лер?

- Точно, - кивнула я. – Правда тогда мы ели макароны с сосисками на полу перед единственным телевизором на весь этаж.

- Китай? – спросил Никита, явно что-то зная.

- Да, - кивнула я. – Эта комната называлась «Китай» из-за того, что там вечно набивалось полно народу и все ели, сидя на полу.

- Я знаю, - улыбнулся Никита уголками губ и скромно потупил взгляд. – Я жил в этой комнате, а телевизор мне проспорил папан из соседней общаги, которая через дорогу.

Мы с Алёнкой пооткрывали рты и переглянулись.

Быть такого не может!

- Я люблю тебя! – сказала вдруг Алёнка Никите, на что он изумлено вскинул брови.

- Просто мы как-то в шутку пообещали, что признаемся в любви парню, который закончил учёбу, уехал из общаги, но оставил телек, - поспешила я пояснить.

- А ты почему тогда не сказала, что любишь Никитку? Не держишь своих обещаний, получается? – обратился ко мне Даня, заставив смутиться и опустить взгляд в тарелку.

Теперь уже признаваться в любви было как-то неудобно. Надо было вместе с Алёнкой, чтобы не так стрёмно было.

- Малой, посуду помой, - сказал Никита, обратившись к брату.

- А мы, наверное, пойдём, - произнесла я. – Кажется, Стасик уже хочет спать.

Мальчишка, и правда, хорошо покушав, потирал глазки и вяло моргал, будто вот-вот уснёт.

- Я провожу, - Никита вышел из-за стола и подхватил на руки сына. Вместе с нами дошёл до прихожей и, пока мы одевались, ещё раз поблагодарил за то, что мы пришли. - ... и если нужно что-то сделать, то я всегда готов помочь.

- Спасибо, - улыбнулась я, надевая Алисе шапку. – Но нам...

- Нам над собрать мебель, - включилась Алёнка. – Вернее, Лере. Она уже почти как три месяца переехала в новую квартиру, а мебель ей собрать некому. Живёт в коробках...

Можно ли силой мысли заткнуть человека и придушить?

Наверное, можно, но вряд ли у мыслей найдется столько сил, чтобы сотворить подобное с Алёной.

- Хорошо. Без проблем, - охотно отозвался Никита и вынул из кармана джинсов телефон. – Обменяемся номерами и решим.

- Это совсем необязательно, - воспротивилась я.

- Восемь девятьсот... - Алёна тем временем выдала мой номер.

Телефон в кармане куртки зазвонил.

- А это мой номер, - сказал Никита. – На случай, если тебе понадобится ещё что-то. Звони в любое время.

- Хорошо, - улыбнулась я уже натянуто, потому что мысленно откручивала Алёнке голову, - Ну, ладно. Нам уже пора. Всем пока. Пока, Стасик, - пожала я его маленький кулачок и махнула братьям рукой, практически вытолкнув из квартиры подругу, которая едва передвигала ногами, флиртуя напоследок.

- Пока, мальчики!
- До свидания, - махнула им ручкой и Алиса.
- Я прибью тебя! – толкнула я подругу в плечо, едва мы вошли в лифт. – Что за сватовство? Я будто голодная до мужика настолько, что мне срочно нужна помощь от первого встречного!
- Ты нуждаешься в крепкой мужской отвёртке. Не опошляй. Кто тебе ещё бесплатно поможет собрать мебель?
- Но не таким же способом! - выпучила я глаза.
- Ну, простите! – развела подруга руками. – Как умею. Больше не полезу.

Глава 5. Лера

Никогда не перестану восхищаться женщинами поколения моей бабушки. У них было по три-пять детей (а-то и больше), и они каким-то образом находили силы на то, чтобы работать в поле после основной работы, печь пироги, шить одежду, и при такой занятости смогли воспитать своих детей достойным людьми. И я уверена, это лишь малая часть, рассказанная бабулей, из того, через что ей приходилось проходить ежедневно.

А я выдохлась и хочу плакать из-за того, что не могу собрать комод для вещей дочки.

- Где наше поколение свернуло не туда, бабуль? – спросила я, подняв взгляд к потолку.

Сокрушенно вздохнув, я села на пол и отползла к стене. С ненавистью посмотрела на конструкцию перед собой, которая должна была уже стать похожей на комод, но пока напоминала старю покосившуюся собачью будку.

- Ну, что я делаю не так?! – рыкнула я нервно и в сотый раз взгляделась в инструкцию в своей руке. – Ну, всё же пошагово, по пунктам... Почему всё через ж...?!

- Не получается, да? – вошла дочка в свою комнату, которая сейчас являлась складом всего корявого и никчемного в лице комода и меня.

- Не получается, Алиса, - вздохнула я и потянулась к дочке, которая охотно взобралась ко мне на колени и вместе со мной начала смотреть на то, что я тут «собрала».

- Как некрасиво, - сказала она тихо.

- Знаю, доча. Знаю, - хохотнула я, обняв дочку крепче, и уткнулась носом в её макушку.

Я, зачем-то, пообещала ей, что сегодня соберу комод, и мы разложим её платья. Но почти весь выходной был потрачен на убийство моих нервов и ногтей.

- Тебе кто-то звонит, - сказала дочка и ловко подскочила на ноги. Быстрыми шагами домчала до другого конца комнаты и вынула мой телефон из-под пакетика с болтами, саморезами и прочими «пыточными» материалами для моей изнеженной женской натуры. – Деда! – крикнула Алиса, увидев на дисплее фотографию моего папы.

- Давай, я поговорю с ним, - Алиса передала мне телефон и вышла из комнаты. А я ответила на звонок и приложила телефон к уху, вновь откинувшись спиной на стену. – Да, пап. Привет.

- Привет, Лер! – бодро отозвался папа. Судя по шуму на фоне, он ехал в машине. – Я тут проезжаю мимо твоего ЖК. Заехать к тебе? Что-нибудь сделать, может, надо? По сантехнике или так...

Я огляделась вокруг себя и поняла, что не готова в двадцать четыре года стоять в углу за бардак и враньё – ведь я уже сказала родителям, что вся мебель давно собрана, а вещи разложены по полочкам.

- Нет, пап. Не надо. Мы с Алисой собрались гулять, а ты лучше отдохни после работы. Я позвоню, если нужно будет что-то делать по хозяйству, - даже для меня самой мой голос казался очень писклявым из-за вранья.

- Ну, смотри, - бросил папа. – Что там моя внучка делает?

- Рисует.

- Дашь поговорить-то? – хохотнул папа.

- Вы же вчера виделись, - вздохнула я, но, всё же, встала с пола и пошла в гостиную, где, сидя за детским столиком, рисовала дочка.

- Тебе жалко, что ли? – цокнул папа.

- Ладно-ладно, - вздохнула я, выпучив глаза, и передала телефон Алисе. – Деда хочет с тобой поговорить.

Отдав телефон дочке, я вернулась в комнату, где с ненавистью посмотрела на то, что собрала из листов ДСП. Захотелось как в карате ударить по всему этому ребром ладони с

криком «кия!». Но вместо этого пришлось взять себя в руки и в эти же руки взять инструкцию по сборке и шестигранный ключ, который шёл в комплекте с этим комодом. Не ключ, а символ зла и моего будущего нервного срыва.

Пока я пыталась собрать нечто новое, Алиса говорила с дедом, а затем пришла в комнату, неся телефон в вытянутой руке.

- Мама, тебе кто-то ещё звонит, - сказала она. – Тут просто циферки, без фотографии.

Я взяла телефон и несколько секунд вглядывалась в номер, пытаясь вспомнить, кому он принадлежит. Но безуспешно. Обычно незнакомые номера звонят мне только в рабочее время, но точно не в выходной.

- Алло, - всё же пришлось ответить на звонок, но с твердым намерением послать звонящего куда подальше (до будней), если это по работе.

- Лера? – спросил приятный мужской голос, отчего мои брови неосознанно приподнялись.

- Д-да, - ответила я, чуть заикнувшись, пытаясь вспомнить, кому этот голос мог принадлежать.

- Это Никита. Помнишь?

- А! Тугосери! – сказала я и тут же пожалела об этом, накрыв лицо листком с инструкцией к комоду.

- Ну, в общих чертах, да, - усмехнулся Никита, к счастью, несколько не обидевшись.

- Что-то случилось? Со Стасиком что-то?

- Нет-нет, с ним всё в порядке. Я звоню по поводу сборки мебели. Ещё актуально? Просто мы договаривались ещё неделю назад, но ты не звонишь. Вот я и решил узнать. Всё-таки, я твой должник...

- Мебель? – спросила я, отчего-то чувствуя, что начала краснеть. А ещё начала хаотичным взглядом бегать по комнате и всё сильнее осознавать, какой у меня здесь бардак. Да и сама я выгляжу как-то не очень: протёртые лосины в лохматый катышек, растянутая футболка, которой я всё планирую начать мыть полы, но каждый раз вместо швабры надеваю на себя. – Знаешь, у меня тут остались мелочи. Думаю, я сама справлюсь.

- Я уже взял из машины ящик с инструментами, и мы со Стасяном стоим на улице, ждём ваш с Алисой точный адрес, - добродушно, но с нажимом произнес Никита.

Я опустила руку с инструкцией. Вновь посмотрела на кривой недокомод, разбросанные вещи, коробки в углу, поняла, что рано или поздно в мою квартиру наведаются родители, и сокрушенно выдохнула...

Выдохнула свой точный адрес.

И вдохнула, чтобы издать тихий писк паники с нотками истерики. Хаос и бардак вокруг меня стали казаться в тысячи раз ужаснее после осознания того, что сейчас в мою квартиру придёт кто-то, кроме меня, дочки и Алёнки.

Но что я могу сделать? Расставить коробки с одеждой и посудой аккуратнее? Навести порядок на стуле, который используется мной в качестве шкафа? Это, пожалуй, можно сделать. Хотя бы убрать с его спинки бюстгальтеры – не лишнее точно.

- Мама, ты куда? – спросила Алиса, заметив мои метания по квартире и переодевание в джинсы и футболку попроще.

- Я никуда, милая, а вот к нам идут гости.

Запинаясь о свои же ноги, я кое-как нашла расческу и начала на ходу причесываться, бегло оглядывая квартиру на наличие того, что может показаться отвратительным.

- Гости? Алёна?

- Нет, зайка, не Алёна. Помнишь, Никиту и Стасика?

- Они придут к нам? – округлились глаза дочери. – А мы потом опять к ним пойдём?

- Не знаю... Нет, наверное. Скорее всего, нет, Алиса. Никита просто поможет нам собрать мебель.

- А мы что поможем ему сделать? – задала вполне резонный вопрос дочка, при этом поставив меня в тупик.

А действительно, что мы поможем ему сделать? Поставить клизму ребенку – не такая уж большая помощь. Никита сам бы до этого дошёл, если бы не с моей помощью, то с помощью педиатра или любой другой мамочки.

- А мы... А мы поможем ему собрать нашу мебель. Ну, или ещё чем-нибудь поможем, если он попросит, - ответила я Алисе, терпеливо ждущей моего ответа.

- Чайник включить? – поинтересовалась дочка.

- Если в нём больше половины воды, то включи.

- Хорошо.

Едва дочка убежала на кухню, раздался звонок в дверь. Поправив напоследок, к счастью, причёсанные волосы, я открыла дверь гостям ипустила их внутрь квартиры.

- Привет, - радушно улыбнулся мне Никита. В одной его руке был Стасик, а в другой небольшая сумка, похоже, с инструментами.

- Привет, - ответила я, смущенно улыбнувшись. – Привет, Стасик. Иди ко мне, - я аккуратно взяла малыша на руки, чтобы Никита мог снять косуху, надетую поверх толстовки, и кроссовки.

- Полку для обуви тоже нужно собрать? – спросил Никита, указав взглядом в угол прихожей, где стояла коробка с этой самой полкой.

Кстати, её собиралась собрать сразу после комода. Наивная...

- У меня, на самом деле, много чего нужно собрать, но для начала хотя бы комод в комнате дочери. Чтобы хоть у неё в вещах был порядок.

- Понял, - кивнул Никита и, прихватив сумку с инструментами, прошёл дальше в квартиру, где его встретила Алиса.

- Здравствуйте! – встретила она радостно нового гостя. – Ты чай или кофе будешь?

- Чай. Но только чуть попозже, хорошо?

- А что ты будешь делать? – спросила дочка с легким прищуром, будто в чем-то начала подозревать мужчину.

- Я пришёл, чтобы собрать мебель в твоей комнате, Алиса. Покажешь, где твоя комната?

- Да! – дочка бросила пакетик с чаем рядом с чайником и, лавируя между коробками, понеслась в свою комнату, из которой я через секунду слышала. – Вот, смотри, как у мамы ничего не получилось.

Спасибо, доча. Спасибо!

В комнате начались работы, немного гремела мебель и что-то двигалось с места на место.

Алиса активно помогала Никите, давая ему какие-то «штучки», на которые он, похоже, показывал пальцем. Дочка постоянно о чем-то его спрашивала и говорила без умолку, знакомя мужчину со своими игрушками.

- А мы что с тобой будем делать, Стасик, м? – обратилась я к мальчишке, с которого уже сняла верхнюю одежду. Он отлично освоился на моих руках и норовил дотянуться ручками до всего, мимо чего мы проходили. – А давай-ка приготовим тебе кабачковое пюре, да? Не зря же родители мне их с дачи привезли и хвастали, какие они у них уродились в этом году? Приготовим? – я подмигнула малышу, который очень внимательно разглядывал моё лицо, пока я говорила. Даже рот приоткрыл. А затем, когда я привычно, как бывало с маленькой Алисой, потерлась о его щеку носом, Стасик рассмеялся и уже сам подставил мне своё личико, прижав моё за нос. – Будем считать, что ты на всё согласен.

Периодически во время подготовки мне хотелось отвлечь Алису на себя, чтобы она не мешала Никите собирать мебель. Хотя, если смотреть со стороны, то Алиса, похоже ему вовсе

не мешала. Да, она подсовывала игрушки, постоянно что-то говорила, спрашивала, показывала, но, кажется, Никита до прихода в мою квартиру успел искупаться в цистерне с глицином, потому что в любой ситуации оставался совершенно невозмутимым. Даже когда Алиса начала раскладывать свои игрушки в ещё недособранный комод, Никита не сказал ей ни слова, а лишь молча двигал игрушки из стороны в сторону, чтобы докрутить полки и прикрутить дверцы.

В комнату Алисы меня позвали только для того, чтобы я показала, где должен стоять комод. Что дочка, что Никита – оба в блестящих коронах на головах – просто ждали, когда я ткну пальцем в нужное место у стены.

- Я помогу, - спохватилась я, решив помочь Никите сдвинуть с места комод, который показался мне большим.

- Я сам, - коротко бросил мужчина и молча поставил комод, куда было показано.

Вены на руках с закатанными рукавами толстовки стали выпуклыми и четко очерченными от усилия, с которым он поднимал комод.

Это так... мужественно, что ли. И даже красиво.

- Ура! У меня теперь есть домик для игрушек! – запрыгала Алиса на месте.

- И для одежды, зайка, - робко дополнила я, чтобы затем не было конфликтов, если дочка откроет комод и обнаружит, что вместо её игрушек там лежат её костюмчики и платья.

- Да, и для одежды, - кивнула Алиса и, поправив корону на своей голове и на голове Никиты, который, судя по взгляду, о ней забыл или вообще не подозревал, спросила. – А ещё что мы соберём?

- А что ты ещё хочешь собрать? – спросил Никита, но глянул на меня, намекая на то, что решение за мной.

- Давай в маминной комнате что-нибудь соберём, - предложила дочка и для убедительности взяла в руки отвертку.

- У мамы есть что собрать в комнате? – спросил Никита, обращаясь ко мне.

- Там большой шкаф и полки надо повесить. Но мне, кажется, что один ты вряд ли справишься. Да и для того, чтобы полки повесить нужен перфоратор, а у меня этого нет. Обычными гвоздями и молотком не получится. Я пробовала.

- Тогда сделаем так... - выронил Никита и чуть нахмурился, о чём-то задумавшись. – Завтра я приду с братом и перфоратором. Завтра тебе будет удобно?

- Вечером, - кивнула я слегка растерянно.

- Завтра вечером мы придём и всё сделаем. А сейчас я соберу, что ещё есть по-мелочи.

- Хорошо, - согласилась я автоматически. Никита так уверенно и чётко говорил, что не согласиться с ним оказалось просто невозможно. – О! И я хотела спросить, как у Стасика с животиком? Всё хорошо?

- Всё хорошо, - кажется, я услышала выдох величайшего облегчения от Никиты. – Делаю всё, как ты говорила: вода, выкладывание, велосипед, не перекармливаю. Короче, вроде всё норм. Если не считать ночных истерик по поводу зубов.

- Понимаю, - подняла я брови и выпучила глаза, чтобы передать мимикой, чего мне стоили первые зубки Алисы. – И сколько ты ему сейчас даёшь прикорма?

- Три чайные ложки. Плюс-минус. Брокколи, кабачок... Короче, всё, что воняет на всю квартиру в процессе поедания и после – в подгузнике, - поморщился Никита. Болезненные воспоминания.

- Хорошо. Поняла.

Пришлось вновь оставить Алису и Никиту одних и вернуться к Стасику, который нашёл развлечение в покусывании разноцветных колечек от старой пирамидки моей дочки.

- Вкусная кака? – присела я рядом с мальчишкой. – А пюре кабачковое ещё вкуснее будет, когда остынет.

Услышав мой голос, Стасик вскинул голову и посмотрел на меня своими большими темными глазищами. Что-то невнятно выдохнул на своём младенческом и потянул ко мне ручки, выбросив цветные кольца.

- Понравилось у меня на руках сидеть? – хохотнула я, взяв мальчишку на руки. Вместе с ним села на пол, вытянула ноги и рассмеялась, когда Стасик прикусил мой подбородок. – Что, дёсны об пластик не так интересно чесать, как об тётю, да? Ну, давай, немного почешемся и пойдём готовить ужин. Наших сборщиков мебели ведь нужно будет покормить.

Глава 6. Никита

- Давай, я тебе помогу, - Алиса настойчиво крутилась рядом и не оставляла меня ни на секунду.

Помогать мне было не нужно, но я делал вид, что помощь маленькой королевы – как величала себя сама Алиса – мне необходима. Поэтому просил её держать то, что на самом деле уже было прикручено или, в принципе, не нуждалось в поддержке. Профита никакого, зато девчонке приятно быть полезной.

А ещё она очень много болтает. Очень. Я думал, что болтливее моего младшего братца на свете нет никого, но оказалось, показалось. Алиса побила все рекорды, как по скорости речи, так и по скорости, с которой она скакала по темам. Иногда я едва мог сообразить, о чём она спрашивает, из-за чего приходилось неясно кивать или уточнять.

С мелкой мы собрали всю мелочевку, которая была в доме. Но, кажется, девчонка была готова со мной хоть дом построить себе, маме и всем своим игрушкам, у каждой из которых были имена (к сожалению, я ни одно не запомнил).

Когда мы закончили, я и Алиса пошли на кухню, в которой Лера со Стасиком, сидящим у неё на одной руке, умудрялась одной свободной рукой готовить ужин и ещё играть с малым. Не помню, чтобы Стасик улыбался настолько долго. За вечер, что он попадался мне на глаза, на его личике постоянно присутствовала улыбка.

- Товарищ помощник, а теперь мне нужна ваша большая ложка, - Лера ласково обратилась к Стасику и мягко забрала из его руки ложку, похоже, силиконовую, которую он, как и всё другое, что попадалось ему в руки, пробовал на зубок. – Смотри, Стасик, почти всё готово. Пора звать Алису и папку, да? Ух! Ну, что за сладкий пирожочек такой? Так бы и съела!

Я беззвучно усмехнулся, наблюдая за тем, как Лера нацеловала щечки моему сыну, который тихонько посмеивался, явно балдея от того, что ему перепало столько женского внимания впервые за почти семь месяцев его жизни.

Я и Данька Стасика вниманием тоже не обделяем, но разница между тем, как он балдеет от моих поцелуев и от Лериных слишком велика. Он даже на голос девушки реагирует как зачарованный и заглядывает ей в рот.

Выключив плиту, Лера крутанулась на месте и увидела, что они с моим сыном давно на кухне не одни.

- Я помыла руки, - вышла из ванной комнаты моя мелкая помощница и обратилась ко мне. – Теперь твоя очередь, Никита.

А вот у нас с малой сложились чисто деловые дипломатические отношения. Никто никого в пухлые щёчки целовать не собирается: Алиса для этого слишком серьёзна и независима, а меня за это могут и посадить, если кто-то что-то неправильно поймёт.

- Ужин готов, - сказала Лера и подала Алисе корзинку с хлебом, которая та поставила в центр стола.

- А тарелочек сколько, мам?

- Три. Для меня, тебя и Никиты. А у Стасика своя тарелка...

Они ещё что-то обсуждали, когда я уходил мыть руки, а, вернувшись, забрал у Леры Стасика, который этому, похоже, не обрадовался, начиная выворачиваться из моих рук и тянуться к Лере каждый раз, когда она проходила мимо нас.

- Подожди минутку, малыш. Я сейчас закончу накрывать на стол и покормлю тебя. Папа не будет против? – обратилась ко мне Лера, заглянув в глаза.

- Не буду, - качнул я головой и тут же добавил. – Но это необязательно. Я про ужин.

- Ещё слово... - строго посмотрела на меня Лера.

- ...и ты у зубного, - добавила тут же Алиса, раскладывая у каждой тарелки по ложке.

- Понял, - капитулировал я мгновенно.

Похоже, в этом доме с женщинами лучше не спорить.

Стасику на ужин было кабачковое пюре, и мы тоже ели тушеные кабачки. Но, к счастью, помимо кабачков было полно других овощей и мяса, так что вышло вкусно. Точно вкуснее макарон с сосисками, «дошика» и пельменей, которыми мы с братом питались ежедневно.

- Ам! – кормила Лера малого.

- Вкусно, Стасян? – спросил я, видя, как он уминал за обе щеки пюре и по ним же его и размазывал кулачками.

- Попробуешь? – Лера подчерпнула ложечкой кабачковое пюре и поднесла её к моим губам. Я рефлекторно открыл рот и съел то, что мне было предложено.

- Как маленькому! – выронила Алиса и заливисто рассмеялась, передразнивая, как я всё съел. – Ам-ам!

Смех девочки оказался заразным, я и Лера тоже рассмеялись. Один только Стасян был не в курсе того, что происходит, но ему было, в общем-то, всё равно – он балдел у Леры на коленях и с аппетитом причмокивал.

После ужина я одел Стасика и снова отдал его в руки Лере, чему они оба были только рады. Алиса держала в руках сумку с моими инструментами и ждала, когда я оденусь, категорически отказываясь поставить тяжесть на пол.

- Завтра часов в семь вечера? – уточнил я напоследок.

- Если что созвонимся. Но, да, часов в семь будет нормально, - кивнула Лера.

- Тогда до завтра. Спасибо, - улыбнулся я мелкой, забрав из её рук тяжелую для неё сумку.

- До свидания, - сказала она в ответ и отошла к Лере, приобняв ее ногу.

- Пока, - бросил я ещё раз и открыл дверь, выходя из квартиры.

- Ничего не забыл? – догнал меня вопрос Леры.

Я слегка растерялся и осмотрел себя.

- Пюре взял, - поднял я контейнер с домашним кабачковым пюре, который мне дала с собой Лера.

- А потребителя пюре забрать не хочешь? – улыбнулась девушка, явно сдерживая смех.

- Блин! – хохотнул я. – Вы так смотрите, я думал, это твой.

Смеясь, Лера отдала мне Стасика и, помахав напоследок рукой, закрыла за нами дверь.

- Что, Стасян, набалделся? – спросил я у сына, пока мы ехали в лифте вниз. – Повезёт, так завтра ещё порция прилетит.

Глава 7. Лера

Кайф – разложить хоть часть вещей по полочкам и выбросить коробки, наконец, ставшие ненужными.

Когда я переезжала в эту квартиру, чтобы начать жить отдельно от родителей, я была уверена, что моих и Алисиных вещей хватит только на одну комнату, как было в квартире родителей. Но мою самостоятельность поддержали не только родители, но и очень много наших родственников.

Пока я, подписываясь на ипотеку, мысленно прикидывала, где и как смогу заработать дополнительные деньги на мебель и прочее, родственники объединились и подарили мне на новоселье конверты с деньгами, каждый из которых был подписан «шкаф», «кухня», «прихожая», «ванная». Один из папиных братьев к конверту приложил тюбик, на котором сменил этикетку, подписав его «вазелин ипотечный». Сразу видно, что взрослые люди знают толк в подарках.

В общем, на новоселье я плакала от счастья примерно так же, как плакала в роддоме, когда впервые смогла подержать свою дочку на руках.

Мой маленький комочек счастья.

А теперь этот лохматый комочек счастья носится по квартире с расческой в руке и возмущается тому, что её любимые розовые резиночки для волос куда-то пропали. А ведь скоро придёт Никита со Стасиком, и некрасивой быть нельзя.

- Алис, может зеленые резиночки подойдут к твоему розовому платью? Смотри, какие красивые, - я протянула на ладони две зеленые резинки дочки и получила лишь осуждающий взгляд модной деловой колбасы.

- Я хочу, чтобы всё было розовое, - менторским тоном бросила дочка и утопала обратно в свою комнату.

- Господи, - вздохнула я, подняв взгляд на потолок. – Когда закончатся эти пятьдесят оттенков розового?

Пока дочка шуршала своими коробочками и пакетики в поисках самых розовых резинок на свете, в дверь позвонили. Машинально глянув на часы, я поняла, что до прихода Никиты, его брата и Стасика ещё около двух часов.

Незванный гость? Едва ли. Без приглашения или договоренности заранее ко мне приходит только Алёнка, потому что чувствует себя как дома везде, где есть я.

- Привет, - открыв дверь подруге, я мягко её приобняла и отошла чуть в сторону, чтобы она могла снять плащ и сапожки.

- Привет-привет! – раздевалась та активно и внезапно застыла, увидев у стены собранную полку для обуви. – Это что? Это то, о чём я думаю? Подожди-подожди! Ничего не говори...

- Алёнка вскинула голову и шумно втянула носом воздух. – Точно! Мужиком в доме запахло. Этот запах ни с чем не перепутаешь.

- Ты-то откуда знаешь? – хохотнула я. – У тебя ж дома только айтишником пахнет, как ты говоришь.

- Кто ж знал, что эти айтишники умеют мимикрировать первое время под нормального мужика?

- Проходи давай, - кивнул я в сторону кухни и пошла в неё первой. Включила чайник, достала кружки и ждала, когда меня нагонит подруга.

- Я смотрю, процесс идёт полным ходом, - едва не присвистнула Алёнка, увидев собранные верхние ящики кухонного гарнитура. Нормально собранные. – Он здесь? – прошипела она вдруг тихо, будто боялась спугнуть.

- Часа через два придут.

- Придут? Их будет несколько? А ты разошлась, подруга, - Аленка поиграла бровями и села за стол. – Ну, собственно, за пять лет холостой жизни у меня бы тоже резьбу конкретно сорвало.

- Ой, заткнись, а! – бросила я, пряча улыбку. – Придут Никита, его брат и сын. И перфоратор.

- Ой, как соседи будут рады такому воскресному вечеру...

- Там немного дырок нужно сделать. Надеюсь, много не на шумят.

- Как сказал один мудрец: если при ковырянии дырок было мало шума – значит, плохо ковыряли».

- Ты же только что это придумала, - посмотрела я на неё скептически.

- А чем я не мудрец?

Глава 8. Лера

Оставшееся после чаепития время мы потратили на то, чтобы распахать по углам вещи и коробки, которые могут помешать мужчинам собрать остатки мебели.

Только Алиса старалась сильно ничего не касаться, так как боялась замарать розовое платье и растрепать хвостики с розовыми резиночками.

Как и обещал Никита, в семь вечера раздался звонок. Быстрыми шагами я оказалась в прихожей и открыла мужчинам дверь. Одного из них – самого маленького – мне сразу доверительно отдали в руки.

- Привет! – улыбнулась я Никите и Дане, которые снимали куртки, оставив инструменты в углу прихожей.

- Привет! – почти хором ответили братья.

Сняв куртку, Никита потянулся к Стасику, чтобы забрать его из моих рук и снять верхнюю одежду.

- Мы, похоже, сами, - хохотнула я, когда Стасик наотрез отказался идти к отцу на руки, для чего спрятал своё личико в сгибе моей шеи.

- Я попозже поревную, - нарочито пригрозил Никита.

- Кого к кому? – появилась Алёнка в прихожей и хитро ухмыльнулась.

- Привет, - расплылся Даня в улыбке, который до этой секунды выглядел так, будто его в мою квартиру притащили силой. Зачем-то сняв ещё и толстовку, парень расправил плечи, чтобы все могли оценить их рельеф. – Одна здесь отдыхаешь? – подкатил он к моей подруге.

- Отдохну я здесь тогда, когда будет собрана вся мебель, - Алёнка демонстративно закатила глаза я, вилля задницей, вернулась в кухню, из которой выскочила Алиса.

- Привет, Никита! – крикнула она радостно. По движению её рук мне стало понятно, что она хотела его ещё и обнять, но что-то её от этого удержало. – О! Привет, Даня! – подпрыгнула она на месте и именно Даню предпочла обнять.

Стоит отметить, что парень и сам был не против обнимашек с моей дочерью. Охотно подхватил её на руки и занес в кухню.

- Чё, малая? Как сама? – завёл Даня с Алисой разговор, пока мы, переглянувшись с Никитой, понесли Стасика в гостиную, где вместе сняли с него верхнюю одежду. – Я, кстати, люблю мелких, а мелкие любят меня, как видишь, - пафосно изрёк Даня, обращаясь к Алёнке.

- Парень... - вздохнула Алёнка скупающе. - ...такой речью ты рискуешь покорить только тех молодых мамашу и папашу, но не меня, - указала она на нас с Никитой.

- Это я готовлю тебя к будущему, Алёна, - не унимался комнатный обольститель. – Ты же понимаешь, что рано или поздно мы придём к детям? Так что можно начать готовиться уже сейчас.

- Господи! – шумно выдохнула Алёнка и закатила глаза. Вышла из кухонной зоны и подошла ко мне и Стасику в гостиную.

- Пошли, малой, за инструментом. Поработаем для начал перфоратором, пока не поздно, - строго сказал Никита. И оба брата, вместе с Алисой, пошли в прихожую за инструментом.

- Кажется, на тебя кое-кто запал, - произнесла я заговорщицки.

- Когда кажется, нужно самой присмотреться, кто на тебя запал.

- А кто на меня запал? – вскинула я удивленно брови.

- Папа Ник, например. Или он просто так тебе с порога своего киндера сует? Пока только киндера...

- Это просто доверие, - фыркнула я. – Просто я спасла его сына от запора. Что, кстати, не так уж и сложно.

- Ну, да, - цокнула подруга. – А-то эти сердечки в его темных глазах просто так появляются только при взгляде на тебя? Как у того придурка пубертатного, который на меня смотрит.

- Да ладно тебе. Вроде, хороший парень. Ну, чуток перегибает с напором, но не совсем придурок же. У тебя и хуже парни были...

- Вот спасибо! – прыснула Алёнка. – И, кстати, напоминаю тебе о том, что на данный момент у меня всё ещё есть парень.

- Айтишник? – повела я бровью. – Думаешь, он придушит Даню шнуром от мышки из-за ревности?

- У него беспроводная мышь.

- Значит, у него нет шансов.

- У кого? – посмотрела на меня Алёнка.

- Ну... это тебе решать, - хитро улыбнулась я.

Парни занялись делом, а мы с Алёнкой и детьми на время закрылись в комнате, чтобы Стасик не испугался звука перфоратора.

Алиса уже слышала его работу у бабушки, поэтому была спокойна, а вот Стасик крупно вздрогнул, очень напрягся и округлил темные глаза, едва инструмент за стеной заработал. Мы отвлекали его разговорами и игрушками Алисы. Алёнка осмелела настолько, что взяла его на руки и попыталась потанцевать, но Стасик начал выкручиваться из её рук как шурупчик, потому что упорно не хотел терять меня из виду, а ещё настойчиво желал вернуться в мои руки.

- Иди ко мне, Стасик, - позвала я его ласково, и мальчишка охотно переключался ко мне на руки, тут же вцепившись в ворот футболки.

- Смотри-ка, знает, к кому тянуться, - ухмыльнулась Алёнка.

- Я тоже хочу, - Алиса перекрыла мне путь, вытянула губки и потянулась ко мне на руки, тоже желая оказаться на моих руках.

- Ты ж моя ревнулька, - улыбнулась я и присела на край кровати. Усадила Стасика на одно колено, а Алису пригласила на второе.

Всё ещё сохраняя выражение обиды на личике, Алиса присела на мое колено, обхватила меня одной рукой за шею и посмотрела на Стасика так, будто всем своим видом пыталась дать понять, что ему здесь не место.

- Пусть он сам походит, - указала дочка пальчиком на пол.

- Алиса, Стас ещё не умеет ходить. Он ведь ещё совсем малыш, - я мягко поглаживала дочку по спине и волосам, и между делом давала Алёнке взглядом понять, что ей тоже пора бы включиться. – Ты тоже когда-то была такой же маленькой. Помнишь? Я тебя на руках носила, и у тебя был такой коврик с жирафами и слонами, на котором ты играла, когда ещё не умела ходить, как Стасик сейчас.

- Блин! Да где же?... – Алёнка в панике пыталась быстро найти видео или фотографии этого коврика и Алисы в галереи моего телефона. – Вот, нашла!

Алёна поднесла телефон к лицу моей дочки, где она увидела себя ещё совсем крошечку, сидящую на любимом мягком коврике. А дальше я листнула на видео, где Алиса неуклюже переползала с места на место и просилась ко мне на руки.

- Узнаешь? Кто это? – обратилась я к дочке с улыбкой, пока она увлеченно смотрела видео и тихо подхихкивала над собой маленькой.

- Это я.

- Во-от, - кивнула я медленно. – Видишь, ты тоже не умела ходить, и мама тебе помогала. Стасику тоже нужно помогать.

- Ты тоже его мама? – Алиса удивленно заглянула в мои глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.